

сопротивлялись, обращались в министерство путей сообщения с коллективными ходатайствами о сохранении судоходного значения за Нижне-Днепровскою пристанью, находящеюся на левом берегу Днепра, против Екатеринослава. Ходатайство это вызвало тѣмъ, что въ послѣднее время министерствомъ производятся работы по улучшению судоходства у праваго берега Днепра, гдѣ расположена городская пристань. Съ этою дѣлою, между прочимъ, возведены запруды у лѣваго берега рѣки, которыми служебно ея русло и вода направляется, главнымъ образомъ, къ правой сторонѣ. Конечно, это вызываетъ уменьшение притока воды къ противоположной пристани на лѣвомъ берегу и послѣдняя грозитъ остаться совсѣмъ въ сторонѣ отъ судоходства. Между тѣмъ, по заявлению подписавшихъ ходатайство, именно эта пристань, будучи соединена съ желѣзною дорогою рельсовымъ путемъ, имѣетъ большое коммерческое значение, тогда какъ городская служитъ лишь для мѣстныхъ потребностей Екатеринослава. Въ 1892 г. Нижне-Днепровская пристань приняла съ рѣки для отправки по желѣзной дорогѣ на югъ около 7.000.000 пудовъ лѣсного материала и 2.000.000 пудовъ прочаго, отпустила же на рѣку 5.000.000 пудовъ разнаго товара. Около нея имѣется два лѣсопильныхъ завода. Обыватели двухъ большихъ селъ и одного поселка находятъ себя на этой пристани заработки. Въ виду изложеннаго, лѣсопромышленники ходатайствуютъ о томъ, чтобы возводимыя сооружения не были окончательно преграждены доступу воды къ Нижне-Днепровской пристани и чтобы для подхода къ нимъ судовъ были оставлены не загражденными образовавшіяся послѣ сооружения запруды естественный каналъ между островками, лежащими посредствѣ рѣки.

Съ весны въ Екатеринославской губернии начнутся усиленные общественныя работы. До сихъ поръ мы все мечтали о лѣсѣ строительныхъ. Подобный взглядъ крайне ошибоченъ: намъ нечего мечтать о строевомъ лѣсѣ; напротивъ, въ Екатеринославской губернии прежде всего нужны такія лѣсныя насаждения, которыя легче всего удаются при условіяхъ мѣстной климаты и почвы и которыя служили бы лучшими сохранителями влаги и защитниками противъ лѣтнихъ юговосточныхъ вѣтровъ и зимнихъ вьюговъ и установили бы странной по своимъ послѣдствіямъ процессъ расширения площади сыпучихъ песковъ. Сыпучіе пески съ каждымъ годомъ захватываютъ все большее и большее пространство, засыпая не только открытыя поля, но и усадебныя земли. Гдѣ еще недавно была сочная зелень, тамъ теперь песчаная равнина. Посокъ странной, неуловимый врагъ, и бороться съ нимъ надо энергично и умно. Въ областъ дѣятельности недавно образованнаго Общества обществъ степей Екатеринославской губернии въ виду этого и рѣшено ввести, кромѣ лѣсопосаженія, также и устройство живыхъ изгородей при проѣздахъ дорогъ и на поляхъ, а равно сооруженіе гатей и проѣздовъ по балкамъ, наконецъ, культуру такихъ травъ, которыя были бы способны образовывать растительный войлокъ на обнаженныхъ степяхъ, задерживающій влагу въ почвѣ такъ же хорошо, какъ и лѣсныя насаждения.

Здѣсь получено уведомленіе, что въ министерствѣ путей сообщенія склонны болѣе къ примѣненію проекта проведенія рельсового пути отъ Харьковъ-Баловской желѣзной дороги на ст. Лосовую, нежели на ст. Лисичанскъ. Это извѣстіе, если оправдается, очень важно для Одесского и крымскаго торговыхъ районовъ, такъ какъ дастъ возможность восточнымъ грузамъ двигаться по берегамъ Чернаго моря, между тѣмъ, какъ направление на Лисичанскъ не имѣло бы этого значенія и было бы важно только для владельцевъ каменноугольныхъ копей, сокращая путь для грузовъ минеральнаго топлива по направлению къ Харьковъ. Собственно же для Екатеринославской губернии Лисичанское направление является мало полезнымъ.

Къ 1 марта въ Екатеринославской губернии весна вступила въ свои права. Дѣлать ниже пороговъ вскрылись. Навигатія откроется, вѣроятно, на дняхъ. Мы слышали, что С.-Петербургское Общество естественныхъ наукъ рѣшило приступить къ открытію въ губерніи городовъ и въ важныхъ естественныхъ-промышленныхъ центрахъ музеевъ съ коллекціями мѣстныхъ произведеній и что въ числѣ такихъ пунктовъ намѣчены Екатеринославъ и Криворожье. Нельзя не пожелать скорѣйшаго осуществленія этого проекта, такъ какъ Екатеринославская губернія со своими разнообразными произведеніями давно уже нуждается въ составленіи подобныхъ коллекцій. До сихъ поръ обращено было вниманіе на дѣло и на частныя лица (напр., покойнаго А. Н. Поля), на составленіе историческихъ музеевъ, но о составленіи коллекцій по естественной нити никто и не думалъ. Кстати, о коллекціяхъ въ Екатеринославѣ существуютъ, какъ извѣстно, городская публичная библиотека, и вотъ, въ числѣ ея книгъ есть цѣлая коллекція библиографическихъ рѣдкостей, являющихся вкладомъ въ частную библиотеку г. Ульмана. Приводимъ перечень болѣе интересныхъ изъ этихъ книгъ: Бруна—«Записки Лассоты къ заповоржамъ», изданіе 1594 г., Павлова—«Екатеринославская губернія», Турквичева—«Исторія Бѣлорусіи», Семенина—«Словарь Россійской исторіи», дѣлѣ части, «Географія», 1771, 1788, 1793 гг., «Материалы редакціонной комиссіи о крестьянствѣ», четыре тома, «Наказъ губернаторамъ» 1836 г., «Юридическій словарь» 1792 г., «Указы» 1779 г., «О дворянствѣ» 1781 и 1785 гг., «Основаніе вѣсельнаго устава» 1784 г., «Счетоводство» и «контроль» изданіе 1818 г., «О разумѣ законовъ» 1801 г., «Указы императрицы Екатерины» 1762, 1763, 1764, 1766, 1767 гг., «Городовое положеніе Екатерины II-й», изданіе 1808 г. и «Управленіе» 1809 г.

Здѣсь циркулируетъ слухъ, что въ министерствѣ государственныхъ имуществъ состоялось предложеніе объ учрежденіи самостоятельнаго управленія для Екатеринославской губерніи, которая въ настоящее время въ совокупности съ Таврической губерніей составляетъ одно общее управленіе. Учрежденіе въ этихъ губерніяхъ самостоятельныхъ управленій государственными имуществами ставятъ въ связь съ прогрессивно развивающейся промышленно-обрабатывающей дѣятельностью въ Екатеринославской губерніи и увеличеніемъ удѣльныхъ земель въ Крыму, а также предложеніемъ передачей заведенія крымскими частными вѣнскими (т. е. вѣнскими) въ родѣ заводныхъ имѣній, крымскихъ родовъ въ управленіе государственныхъ имуществами, между тѣмъ, какъ до сихъ поръ эти частныя заводы находились въ рѣдкихъ учрежденіяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ числѣ удѣловъ Екатеринославской губерніи находится одинъ въ сущности двухъ-именный, — это Славяносербскій, часто называемый по имени своего удѣльнаго города Луганскій. Неоднократно уже происходила путаница въ корреспонденціяхъ, направлявшихся въ «Славяносербское удѣловое полицейское управленіе», въ «Славяносербскую удѣловую управу» и т. п. съ адресомъ въ г. Славяносербскъ вмѣсто г. Луганска. Въ виду этого, а равно и нѣкоторыхъ другихъ соображеній, въ настоящее время предполагается дать Славяносербскому удѣлу официальное наименованіе Луганскаго. Замѣчательно, что гербъ Славяносербскаго удѣла, даже въ бытность его удѣльнымъ городомъ еще Славяносербскъ, былъ всегда «Луганскій»: именно, въ червленномъ гербовомъ полѣ помѣщена военная амуниція, какъ изображение атрибутовъ бывшаго Луганскаго оружейнаго завода. Что же касается собственно «Славяносербска», то съ переводомъ изъ него, тѣмъ 20-го года, удѣльныхъ учреждений въ Луганскъ, его общественная и экономическая жизнь приходила все въ болѣе и болѣе упадокъ. Домло до того, что мѣстные мѣщане возбудили ходатайство о преобразованіи города Славяносербска въ село и о переименованіи ихъ въ крестьяне, съ лѣдомъ ихъ городское земледѣліе, въ правахъ общиннаго владѣнія. Ходатайство славяносербскихъ мѣщанъ поддержало и Славяносербское удѣловое земское собраніе, но за то остальные жители города, а равно, а равно Славяносербская городская дума представляли контр-ходатайство объ оставленіи Славяносербску городского положенія. Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи находится и до сихъ поръ Славяносербскъ, какъ «городъ», и понышѣ. Печетія мѣщанъ подавала всѣмъ случаямъ носить на себѣ характеръ личной гордости, такъ какъ они желаютъ присвоить себѣ однимъ всю вышнюю городскую землю.

Намъ уже приходилось отмѣчать, что удѣльные города Александровскъ и въ особенности Верхнедніпровскъ, хотя и числятся станціями желѣзной дороги, но на самомъ дѣлѣ далеко отстоятъ отъ рельсового пути. То же самое можно сказать о Пампуровѣ. Станція, Пампуровъ, Лозово-Севастопольской желѣзной дороги отстоитъ отъ одноименнаго города на разстояніи двухъ верстъ, причемъ подлѣзшая дорога пролегаетъ по низменной мѣстности, заливаемой дождевыми потоками и весенними водами, чтобы добраться до станціи или же выѣхать обратно, приходится дѣлать крюкъ въ 6, 7 и даже 8 верстъ, да и то тащить шагомъ по липкой грязи. На это неудобство обратило вниманіе губернскаго земства и ассигновало сумму на устройство шоссе между городами и станціей; теперь идутъ оживленныя работы. Пришлось сдѣлать въсюю насыпь. Во всякомъ случаѣ подобныя подлѣзные пути должны отразиться благотворно не только на благосостояніи городовъ, но и въ удѣлахъ, вѣсть почему земство охотно беретъ на себя постройку такихъ шоссе, примѣрно какъ въ этомъ случаѣ.

Одесса. Сообщеніе о томъ, что русско-германскій торговый договоръ принятъ рейхстагомъ, произвело въ Одессѣ весьма пріятное впечатлѣніе. Однако, хитрые экспортеры не надѣются на оживленіе въ хлѣбной торговлѣ. Мало этого, они полагаютъ, что договоръ этотъ не будетъ имѣть никакого вліянія на цѣны въ Одессѣ. Хлѣбъ въ Германіи, по ихъ свѣдѣніямъ, до того дѣшевъ, что одесскіе хлѣба не могутъ съ нимъ конкурировать. Одинъ только курскій районъ, близкій къ сухопутной германской границѣ, можетъ конкурировать съ германскимъ хлѣбомъ, и то при уменьшеніи тарифа. За то, импортеры, по словамъ «Одесс. Листка», очень рады этому событію, такъ какъ въ нашѣмъ ввозѣ германскіе товары занимаютъ почетное мѣсто.

Кіевъ. Открытіе Кіево-Воронежской дороги на всемъ протяженіи отъ Кіева до Воронежа послѣдуетъ въ май нынѣшняго года. Какъ сообщаютъ кіевскія газеты, вопросъ о переименованіи управленія дороги въ Курскъ или Кіевъ—оставленъ пока, и управленіе дороги будетъ находиться по прежнему въ Кантопѣ.

Доставка гранитныхъ глыбъ изъ гниавскихъ карьеръ для памятника Императору Николаю I продолжается. На дняхъ привезены на мѣсто сооруженія памятника четыре гранитныя глыбы по 200 пуд. каждая. Большой гранитный монолитъ въ 1.300 пудовъ вѣса, доставленный нѣсколько времени тому назадъ, находится въ мастерской, гдѣ подвергается окончательной отдѣлкѣ. Доставка этого монолита по желѣзной дорогѣ потребовала специально устроенной платформы, а доставка съ станціи желѣзной дороги обошлась въ 750 рублей, такъ какъ понадобилось устройство особыхъ бидонжеровъ. Монолитъ этотъ для Кіева является своего рода чудомъ, такъ какъ каменныхъ глыбъ такихъ размѣровъ въ Кіевѣ до сихъ поръ не имѣлось. До настоящаго времени наибольшій вѣсъ доставленныхъ въ Кіевъ гранитныхъ глыбъ не превышалъ 700 пудовъ.

Херсонъ. Здѣсь явился очень ловкій Донъ-Жуанъ. По происхожденію герой этотъ, какъ пишутъ «Одесск. Листку», потомокъ одного изъ казаковъ; образованіе получилъ въ

дѣлшемъ сельско-хозяйственномъ училищѣ. Исключенный оттуда за разныя проделки, онъ, не расставаясь, все-таки съ ученической формой, сталъ завязывать знакомство съ барышнями. Хорошее или и мудрый открывали ему доступъ въ дѣлѣ дома, а счастливая наружность открывала ему сердца хорошихъ барышень. Маленькіе этихъ барышень наперерывъ расточали любезности молодому красавцу, стараясь заполнить его въ пользу ихъ дочерей. Молодой человекъ подавалъ всѣмъ надежды и одновременно сдѣлалъ предложеніе нѣсколькимъ дѣвчатамъ, прося каждую въ отнѣдѣнность до поры до времени держать его въ секретѣ. Какъ-то разъ юноша въ мундирѣ воспитанника сельско-хозяйственнаго училища выступилъ на официальномъ балу. На балу здѣсь же присутствовалъ одинъ изъ земскихъ представителей. Послѣдній обратилъ вниманіе полиціи на то, что сей юнецъ исключенъ изъ училища и не долженъ посѣщать мундира училища. Полицейскій чиновникъ потребовалъ, чтобы онъ удался изъ зала. Тогда герой нашъ порѣшилъ покончить счеты съ городомъ и со всѣми своими невѣстами. Подъ разными предлогами онъ выманивалъ у нихъ брачные кольца и другія дамскія драгоценности, говоря, что онѣ ему нужны для любительскаго спектакля; на другой день выступилъ въ обратный путь, снова въ 6 часовъ утра и, не дѣлая приваловъ, кромѣ нѣсколькихъ водопоевъ, въ 2 часа дня прибылъ обратно въ Лазанку, пройдя эти вторые 100 верстъ въ 8 часовъ. Лошади были настолько слабы, что послѣдніе 3 версты прошли весьма рѣвными галопомъ черезъ все Мокотовское поле.

Лодзь. «Нов.» пишутъ: «Громкое дѣло пресловутаго разбойника Рароуэма Мельчарекъ и его многочисленныхъ сподвижниковъ назначено къ слушанію на 29-е марта. Общее число подсудимыхъ 48 человекъ. Итересное дѣло это будетъ слушаться временнымъ отдѣленіемъ петровскаго окружнаго суда въ г. Лодзи подъ предѣлительствомъ предсѣдателя окружнаго суда Потулова. Въ виду громаднаго числа (200 чел.) свидѣтелей, которые будутъ допрошены, разборъ дѣла продолжится несомнѣнно двѣ или три недѣли. Выходъ въ залу по билетамъ. Подсудимые, за исключеніемъ двоихъ, содержатся въ тюрьмѣ. Мельчарекъ и его шайка обвиняются въ 7—8 разбойничьихъ нападеніяхъ на почтовыхъ имѣній и корчмахъ, а также во множествѣ вооруженныхъ кражъ и грабежей. Предводитель шайки Мельчарекъ—бѣглецъ изъ Сибіри».

Терлиманъ. «Екатеринб. Нед.» пишутъ: «На-дняхъ въ городѣ произошло ужасное несчастіе отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, жертвой котораго сдѣлалась сама виновница неосторожности, старая дѣвчонка Татьяна Ивановна Монетова, дочь весьма состоятельныхъ родителей. Монетова отличалась отъ своихъ родственницъ особыми странностями, напримеръ, жила въ отдѣльномъ домѣ, съ двумя прислугами и вставала по утрамъ всегда весьма рано, конечно, заставляя и свою прислугу дѣлать то же самое, поэтому послѣдняя рѣдко у нея ужинала. Такъ было и въ роковой день 5-го января сего года. Одна изъ прислугъ ушла, а другая осталась печь, сама же хозяйка рывалась съ свѣчкой въ одномъ изъ своихъ сундуковъ, поставивъ свѣчку на полъ. Вдругъ какъ то хозяйка Монетова перевернула такъ неосторожно, что задымилъ пламя свѣчки, влѣдствіе чего платье моментально вспыхнуло и черезъ нѣсколько секундъ М. превратилась въ огненный столбъ. Прислуга, толпившаяся въ другой комнатѣ, прибѣжала на крикъ хозяйки и увидѣла бѣгущую по комнатамъ огненный столбъ, вмѣсто того, чтобы оказать помощь несчастной хозяйкѣ, безъ памяти выбѣжала на дворъ и стала кричать «караулъ». Когда прибѣжала на помощь сосѣди, то увидѣла валяющуюся по комнатѣ обожженную женщину въ предсмертной агоніи. Монетова прожила послѣ несчастія всего нѣсколько часовъ, скончавшись въ страшныхъ мукахъ».

Москва. 5-го марта, ночью, въ Захаровскомъ монастырѣ изъ храма, по вѣломъ замковъ у дверей и свѣчаго ящика, похищено денегъ и разныхъ церковныхъ принадлежностей, какъ-то: серебряные кресты, чапы, дарохранительница и другія цѣнныя

вѣща, всего на сумму 600 рублей. Со всѣмъ похищеннымъ въ воротахъ монастыря задержаны крестьянскіе Ефимъ Соколовъ. Сознанными въ преступленіи, онъ заявилъ, что въ немъ участвовало еще 4 человека, которыхъ онъ знаетъ только по именамъ: Андрей, Сергій, Петръ и монастырскій истопникъ Василій; при этомъ послѣдній указывалъ имъ путь, какъ пробраться ночью въ монастырь.

Владимиръ. Военно-окружной судъ 4-го марта разбиралъ въ с. Покосскомъ дѣло о 13 кѣйцахъ, умершихъ двухъ сопровождавшихъ ихъ въ лѣндрѣ крестьянъ, и приговорилъ семерыхъ къ повѣшенію. Шестеро оправданы.

Варшава. На масляной недѣлѣ четирами офицерами л-ти. узанскаго Его Величества полка, — какъ сообщаютъ «Варш. Дн.», — была совершена побѣда верхомъ въ г. Радомѣ и обратномъ. Цѣлыя побѣды было, главнымъ образомъ, желаніе офицеровъ испытать силы своихъ стрелковыхъ лошадей, совершенно не втянутыхъ послѣ зимняго отдыха. Отъ Варшавы до Радомы, по шоссе, считается около 100 вер. Офицеры выѣхали въ пятницу, въ 6 часовъ утра, и ровно въ 6 часовъ вечера побѣдили въ Радомѣ. Сдѣлавъ одинъ двухчасовой привалъ на 60-й верстѣ, лошади пришли совершенно събитыми и въ полномъ порядкѣ. На другой день выступили въ обратный путь, снова въ 6 часовъ утра и, не дѣлая приваловъ, кромѣ нѣсколькихъ водопоевъ, въ 2 часа дня прибыли обратно въ Лазанку, пройдя эти вторые 100 верстъ въ 8 часовъ. Лошади были настолько слабы, что послѣдніе 3 версты прошли весьма рѣвными галопомъ черезъ все Мокотовское поле.

Лодзь. «Нов.» пишутъ: «Громкое дѣло пресловутаго разбойника Рароуэма Мельчарекъ и его многочисленныхъ сподвижниковъ назначено къ слушанію на 29-е марта. Общее число подсудимыхъ 48 человекъ. Итересное дѣло это будетъ слушаться временнымъ отдѣленіемъ петровскаго окружнаго суда въ г. Лодзи подъ предѣлительствомъ предсѣдателя окружнаго суда Потулова. Въ виду громаднаго числа (200 чел.) свидѣтелей, которые будутъ допрошены, разборъ дѣла продолжится несомнѣнно двѣ или три недѣли. Выходъ въ залу по билетамъ. Подсудимые, за исключеніемъ двоихъ, содержатся въ тюрьмѣ. Мельчарекъ и его шайка обвиняются въ 7—8 разбойничьихъ нападеніяхъ на почтовыхъ имѣній и корчмахъ, а также во множествѣ вооруженныхъ кражъ и грабежей. Предводитель шайки Мельчарекъ—бѣглецъ изъ Сибіри».

Терлиманъ. «Екатеринб. Нед.» пишутъ: «На-дняхъ въ городѣ произошло ужасное несчастіе отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, жертвой котораго сдѣлалась сама виновница неосторожности, старая дѣвчонка Татьяна Ивановна Монетова, дочь весьма состоятельныхъ родителей. Монетова отличалась отъ своихъ родственницъ особыми странностями, напримеръ, жила въ отдѣльномъ домѣ, съ двумя прислугами и вставала по утрамъ всегда весьма рано, конечно, заставляя и свою прислугу дѣлать то же самое, поэтому послѣдняя рѣдко у нея ужинала. Такъ было и въ роковой день 5-го января сего года. Одна изъ прислугъ ушла, а другая осталась печь, сама же хозяйка рывалась съ свѣчкой въ одномъ изъ своихъ сундуковъ, поставивъ свѣчку на полъ. Вдругъ какъ то хозяйка Монетова перевернула такъ неосторожно, что задымилъ пламя свѣчки, влѣдствіе чего платье моментально вспыхнуло и черезъ нѣсколько секундъ М. превратилась въ огненный столбъ. Прислуга, толпившаяся въ другой комнатѣ, прибѣжала на крикъ хозяйки и увидѣла бѣгущую по комнатамъ огненный столбъ, вмѣсто того, чтобы оказать помощь несчастной хозяйкѣ, безъ памяти выбѣжала на дворъ и стала кричать «караулъ». Когда прибѣжала на помощь сосѣди, то увидѣла валяющуюся по комнатѣ обожженную женщину въ предсмертной агоніи. Монетова прожила послѣ несчастія всего нѣсколько часовъ, скончавшись въ страшныхъ мукахъ».

Вѣнскія извѣстія. Сербія. Изъ Бѣлграда телеграфируютъ въ «Berl. Tagbl.», будто сербскіе посланники Николай Пашичъ и полковникъ Велимирвичъ будутъ на дняхъ отозваны изъ Петербурга и Константинополя. Оба они принадлежатъ къ крайнему лѣвому, радикальному крылу. Г. Ристичъ рѣшилъ пригласить на себя снова руководительство либеральной партіи. Такимъ образомъ, надежды Милана на примиреніе съ либералами не оправдались. Въ сербскихъ округахъ Чаджаки и Гораинцы произошли на дняхъ серьезныя безпорядки, и на мѣсто пропавшихъ посланы жандармы и войска.

Для короля Александра уредится, по извѣстіямъ изъ сербскихъ источниковъ, военная канцелярія, начальникомъ которой будетъ назначенъ бывшій военный министръ въ сербско-болгарскую войну, полковникъ генеральнаго штаба Петровичъ. Бывшему военному министру въ либеральномъ кабинетѣ, Анто Богичевичу, король возвратилъ генеральскій чинъ и назначилъ его въ свою свиту. Итрити младо-либераловъ, старавшихся всѣми средствами заступитъ мѣсто нынѣшняго смѣлнанаго кабинета, до возвращенія Симича изъ-за границы, оказались безуспѣшными, благодаря только тому, что Гараиничъ пригрозилъ всѣмъ энергическою оппозиціею всѣмъ напрадкамъ. Такимъ образомъ, кабинетъ Симича болѣе не угрожаетъ пока никакой близкой опасности. По сообщенію бѣлградскихъ газетъ, нынѣшній сербскій министръ-президентъ ничего не предприметъ до тѣхъ поръ, пока Миланъ, Обреновичъ не покинетъ Сербію. Только въ такомъ случаѣ Симичъ приступитъ къ своей задачѣ, направленной, по его словамъ, къ успокоенію страны и къ примиренію партій. Тѣмъ не менѣе, между членами кабинета, какъ сообщаютъ изъ Бѣлграда газетъ «Temps», отъ 13-го марта, не существуетъ полного единенія. Одни министры желаютъ, чтобы правительство соблюдало безусловный нейтралитетъ по отношенію къ различнымъ партіямъ; другіе же, наоборотъ, хотѣли, чтобы министерство вело борьбу противъ радикаловъ. Такимъ образомъ, миротворная программа Симича можетъ встрѣтить серьезное препятствіе къ осуществленію своей цѣли, такъ что многіе въ Бѣлградѣ считаютъ вѣроятнымъ, что, съ возвращеніемъ Симича, наступитъ новый кризисъ.

Болгарія. Въ Болгаріи, въ особенности среди духовенства, замѣчается серьезное броженіе. Дѣло въ томъ, что принцъ Фердинандъ общался архіепископамъ филиппопольскому и софійскому, что принцъ Тарновскій будетъ крестить въ православную вѣру; послѣдній же моментъ ожиданія, и почти укрядкомъ, крестилъ принца Боро по католическому обряду. Въ народѣ говорятъ, что маляры, подготавливая «молодой организмъ» принцессы Кобургской, есть-де наказаніе свяще- за измѣну правившихъ сферъ религіи». Въ цѣлхъ примиренія съ церковью, принцъ Фердинандъ издалъ 3 (15) марта указъ о помилованіи митрополита Климента, приговореннаго къ третиному тюремному заключенію.

Германія. О банкетѣ, состоявшемся въ офицерскомъ собраніи гвардейскаго гренадерскаго имени Императора Александра полка, послѣ парада, сообщаютъ еще, что императоръ Вильгельмъ былъ въ самомъ веселомъ расположеніи духа и оставилъ собраніе только въ четыре часа пополудни. Когда подала шампанское, императоръ поднималъ съ мѣста и провозгласилъ «dieu!» въ честь Августѣйшаго шефа полка, Государя Императора, при чемъ чокузасъ съ сидѣвшимъ рядомъ съ нимъ графомъ Шуваловымъ. Хоръ музыки полка исполнилъ русскій народный гимнъ. Немного спустя графъ Шуваловъ провозгласилъ тостъ въ честь императора Вильгельма. Банкетъ отличался замѣчательнымъ оживленіемъ, русскій посолъ былъ предметомъ горячихъ оцѣнокъ, и много бесѣдовали, между прочимъ, о горьчій рѣчѣ, съ которою императоръ обратился къ полку по случаю помилованія ему гренадерскъ, и о выжаложеніи какъ надеждъ, что полкъ сдѣлаетъ заслугу

жмъ такое новое проявленіе къ нему монаршей милости своимъ героизмомъ и безавѣстнымъ преданіемъ. — Послѣ шумныхъ дебатовъ, рейхстагъ утвердилъ предѣлы въ четыре милліона на сооруженіе памятника императору Вильгельму I. Социалісты, депутаты Зиперъ и Бебель выступили врагами проекта сооруженія памятника и произвели довольно рѣзкія антидинастическія рѣчи, вызвавшія цѣлую бурю негодованія со стороны остальныхъ парламентскихъ партій. Депутаты фонъ-Беннингсхеймъ и Либереъ заявили, что страна защитится противъ социалистическихъ доктринъ. Бебель хотѣлъ возразить, но былъ заглушенъ криками правыхъ. Франція. На дняхъ вице-президентъ палаты депутатовъ Этьеннъ промѣнявъ въ Луврѣ политическую рѣчь, въ которой, резюмируя достигнутыя Франціей при республикѣ результаты, сказалъ: «Отечество наше служитъ теперь банкиромъ Европы. Банкиромъ Россіи онъ на 4 1/2 милліарда, Италіи — на 2 1/2 милліарда, Испаніи почти на такую же сумму, Португаліи, которая только что обанкротилась, на 500 милліоновъ фр., и сверхъ того въ Россіи слушаются, съ непокрытою головою, Марсельезу, а въ Шампани маневрируютъ, въ удивленіи всей Европы, прекрасная стогадцатипятисная армія. Вотъ результаты двадцатилѣтней мудрости и неумолимаго труда». — По поводу многочисленныхъ арестовъ въ Парижѣ и провинціи газетъ сообщаютъ: При многочисленныхъ обыскахъ и арестахъ анархистовъ не найдено, правда, бомбъ, но за то важныя бумаги и письма, указывающія на солидарность и развѣтвленную организацию анархистовъ, различное оружіе, взрывчатые составы и чертежи; нѣкоторые замѣчаютъ, что въ концѣ концовъ достигнуты-таки не особенно крупныя результаты, по на это можно возразить, что упускается изъ виду одно важное обстоятельство: обыски производятся не столько для того, чтобы разсекать взрывчатые вещества, сколько для того, чтобы неуспешно слѣдить за анархистами, захватывать ихъ переписку и вообще давать полиціи возможность все болѣе знакомиться съ тайною дѣятельностью и международными сношеніями анархистовъ.

На вопросъ, сколько сторонниковъ анархизма, можно отвѣтить только приблизительно. Въ «черную книгу» политическаго префектуры занесено, какъ говорятъ, всего 500 анархистовъ, имѣющихъ постоянное мѣсто-жительство въ Парижѣ. Ихъ гораздо болѣе въ провинціи, куда, впрочемъ, за послѣднее время бѣжало не мало изъ парижскихъ «коммунитовъ». Нѣкоторую точку опоры для приближательнаго опредѣленія количества анархистовъ представляли бы контрорскія книги анархистскихъ листовъ. Нѣсколько такихъ книгъ захвачено и въ газетахъ появились на дняхъ извѣстія, что, судя по книгамъ одного изъ главныхъ органовъ партіи, въ послѣднее время число анархистовъ въ провинціи возросло съ 10,000 до 8,000, а въ Парижѣ увеличилось съ 500 до 2,300.

Австро-Венгрія. Младо-чешскій депутатъ Герольдъ заявилъ въ рейхстагѣ, что ниже-австрийскій наместникъ ставитъ преслѣдовать славянскія общества и закрываетъ общественныя собранія, на которыхъ говорятъ по-чешски. Министръ внутреннихъ дѣлъ, маркизъ Бакемъ, объяснилъ ему, что пока число подобныхъ обществъ было невелико, правительство не видѣло препятствій къ ихъ существованію и разрывало учрежденіе новыхъ чешскихъ собраній; но съ тѣхъ поръ, какъ этихъ обществъ расплодилось въ Вѣнѣ столько, что въ распоряженіи мѣстныхъ властей не хватаетъ чиновниковъ для наблюденія за ними, правительство, весьма естественно, рѣшило преслѣдывать ихъ разноразноженіе. Чтобы участвовать въ чешскихъ собраніяхъ и наблюдать въ нихъ за порядкомъ, нужно знать чешскій языкъ, между тѣмъ число чиновниковъ, понимающихъ по чешски, очень невелико и это обстоятельство, какъ заявилъ министръ, было причиною того, что

въ дѣлѣ умершаго старшаго его брата. Наслѣдники не обидѣли Ириниуку. Много вещей Порфирія Порфирьевича, а также собака, цѣпцы и птички достались ей. Покоривши Порфирія Порфирьевича, Ириниука, на скопленную ею, за время служенія у него, пятьсотъ рублей приобрѣла себѣ въ пригородѣ лѣсной свободѣ небольшую хатенку, съ садикомъ, въ которой и поселилась. Живетъ она скромно, часто бываетъ въ церкви, частенько же посѣщаетъ и могилу добраго своего барина. На ея средства были даже поставлены и крестъ на могилѣ Порфирія Порфирьевича. Ел-же старшими поминались, вѣсною, на могилѣ и дѣтви, которые такъ любилъ Порфирій Порфирьевичъ при жизни. Афиша Павловна, Ольга Тимофѣевна и Акулина брѣлись иногда за развѣщеніемъ вопроса о причинѣ столь преждевременной и грустной кончины ихъ постоалца, но ничего, болѣе или менѣе вѣроятнаго, придумать не могли. Помпѣлѣстнаго и смерти Порфирія Порфирьевича остались для всѣхъ, знавшихъ его, загадкой. Такой-же загадкой остались они и для доброй, истинно преданной и истинно любившей его! служанки его Ириниуки. Съ подлиннымъ вѣрно: Н. Тарановскій.

воспоминаніемъ все въ головѣ Порфирія Порфирьевича вновь сплуталось: почтѣ, орденъ, генеральскій чинъ—тѣмъ же мысли въ одну сторону, Ириниука, орнакъ, Тушка, птички, одиночество—въ другую.

Весь этотъ сумбуръ въ головѣ Порфирія Порфирьевича не далъ ему, во всю ночь, ни минуты покоя и онъ былъ радъ наступленію разсвѣта, какъ какому-то избавителю отъ тѣхъ, невыносимыхъ, нравственныхъ мукъ, какия онъ испытывалъ уже второй день и вторую ночь.

Поймидъ, въ этотъ день, передъ утреннимъ кофе, въ зеркалѣ, Порфирій Порфирьевичъ просто не узналъ себя: лицо—желтое, олово глазъ—морщины, щеки—отвислыя, подъ глазами—мѣшки какіе-то, волосы—страшно и сморщились.

— Господи! промѣнясь онъ со сѣнами на глаза, оборачиваясь въ образъ и складывая молитвенно руки.—За что такое испытаніе!.. Ириниука, стоявшая въ дверяхъ кабинета, услыша возгласъ барина, заплакала. Шестель вынутаго Ириниукою изъ кармана носоваго платка заставилъ Порфирія Порфирьевича оглянуться. — Не плачь хоть ты, глупушка! грустно проговаривалъ онъ, подходя къ служанкѣ и кладя ей руку на плечо. — Ахъ, баринъ, баринъ! едва, за словами, выговорила Ириниука.—Чего вы ужь такъ?.. И въ Сибиріи люди

живутъ!.. А я за вами и на край свѣта пойдю!.. На каторгу пойдю!.. Помалѣй себя!.. И на что только вы стали похожи!.. Посидите денекъ два дома. Прийдите въ себя маленько. Отдохните. Съ мыслями соберитесь. Видѣ пока дѣло до суда дойдетъ—много еще времени пройдетъ!.. Да и оправданіе могути!.. А вы сами теперь уже жизни рѣшаетесь!..

— Добрая ты у меня! проговорила Порфирій Порфирьевичъ, снимая руку съ плеча Ириниука и ласково глядя на нее. Лицо Ириниуки немного просвѣтлѣло и она, и улыбаясь, и утирая слезы, проговорила: — Кофѣйку вы выпили!.. какіхъ я вамъ спасибо сегодня достаю!.. — Ну, хорошо. Выпью. — Плюньте, баринъ, на все!.. И безъ службы проживемъ!.. Я вамъ кофе сюда подамъ.

— Нѣтъ, пойдемъ въ столовую, отвѣтилъ Порфирій Порфирьевичъ, выходя изъ кабинета. Ириниука слѣдовала за нимъ, крестясь все время и прося Бога, чтобы онъ оцѣнилъ на ея барина.

Въ теченіи слѣдующихъ пяти дней Порфирій Порфирьевичъ не былъ на службѣ. Все это время онъ былъ въ страшномъ нервномъ возбужденіи, мало ѣлъ, почти что не спалъ, страшно похуѣлъ, словомъ, теперь это была какал-то тѣнь прежняго Порфирія Порфирьевича, всегда здороваго, румянаго, улыбающагося, и довольнаго. Карлъ Эдуардовичъ, полагая, что Порфирій Порфирьевичъ занятъ рѣшеніемъ столь важнаго въ его жизни вопроса, не беспокоилъ его, не торопилъ отвѣтомъ, но, по истеченіи недѣли, послалъ ему письмо такого содержанія: «Глубокоуважаемый Порфирій Порфирьевичъ! Надѣюсь, что вы, наконецъ, пришли къ какому нибудь рѣшенію. Былъ бы душевно радъ, если бы вы, лично, объявили мнѣ о немъ. Преправляю вамъ Карлъ Штрейхеръ». Записка эта была получена вечеромъ и принесеніи ее слуга, вручивъ ее Ириниушкѣ, тотчасъ же удалась.

Когда Ириниука вошла въ кабинетъ, видъ барина страшно поразилъ ее: Порфирій Порфирьевичъ стоялъ у письменнаго стола и съ искаженными и какъ бы застывшими во время смѣха лицомъ смотрѣлъ на рисунокъ орденъ. — Записка отъ предсѣдателя, робко проговорила Ириниука, подавая конвертъ барину. — Ха, ха, ха! громко расхохотался Порфирій Порфирьевичъ въ отвѣтъ на слова служанки.—Повидно, милѣйшій! Походно! грозно промѣнялъ онъ, поднимая палецъ къверху.—И читать не стану!.. Теперь по нашей дудѣ!

къ запляшутъ!.. Видѣ я, Ириниука, на мѣсто Карла Эдуардовича назначенъ. Бумага лежитъ уже въ управленіи!.. Все эти орденъ теперь имѣю право над

